

Гарри проснулся от неожиданности, его разум затопила хаотичная смесь воспоминаний, которые ему не совсем принадлежали. Воздух в шкафу казался удушливым, заряженным странной, извращенной реальностью, в которую он попал. Этот мир был другим - местом, где мужчины были пассивны, их либидо притупилось до шепота, а женщины кипели от постоянной, неудовлетворенной потребности. Но Гарри, в котором вновь вспыхнули желания из-за воспоминаний о старом мире, чувствовал, как что-то электрическое пронесется сквозь него, неутолимый голод, который отказывался быть укрощенным.

Он толкнул дверцу шкафа и вышел в слабый утренний свет кухни. Там стояла Петуния, сгорбившись над раковиной, и с какой-то бешеной энергией мыла посуду. Домашнее платье облегалo ее фигуру, намекая на изгиб талии и едва заметное колыхание груди под тонкой тканью. Взгляд Гарри задержался на ее груди, замороженный мягким покачиванием ее грудей во время мытья. Он чувствовал, как в нем поднимается жар, как в нем разгорается глубокий голод.

- Тетя Петуния, - сказал Гарри, и в его голосе прозвучала уверенность, которая была новой и неповторимой. Петуния не обернулась, но ее плечи слегка напряглись, выдавая ее осведомленность о нем. Она заскребла сильнее, и под ее грубыми прикосновениями слышалось хлюпанье посуды и звон керамики.

- Что теперь? - воскликнула она, не пытаясь скрыть свое раздражение. Но было и что-то еще - что-то натянутое и напряженное, словно она сдерживала не только гнев. Гарри шагнул ближе, его грудь коснулась ее спины, тепло его тела излучалось на нее.

- У меня проблема, - пробормотал Гарри, позволяя своему дыханию щекотать ее ухо. Петуния замерла, ее руки застыли в мыльной воде. - У меня эрекция, - прямо сказал он, его голос стал темным шепотом, каждое слово было обдуманное и тяжелым по смыслу. - И я не знаю, что с этим делать.

Петуния медленно повернулась, ее взгляд скользнул вниз, к выпуклости, давящей на его брюки. Ее щеки вспыхнули слабым розовым румянцем, а дыхание сбилось. Было очевидно, что она не ожидала этого - не ожидала, что он будет таким прямым, таким дерзким. Она посмотрела в сторону коридора, чтобы убедиться, что они одни, а затем снова повернулась к Гарри со взглядом, в котором было поровну неверия и интриги.

Не говоря ни слова, она потянулась вниз, схватила подол своего платья и задрала его до талии. Ткань громко зашуршала, нарушив тишину в комнате, и глаза Гарри расширились, когда он увидел ее голые бедра и влажный жар между ними. Петуния не просто хотела, она уже была насквозь промокшей, ее возбуждение блестело в утреннем свете. - Сделай это быстро, - пыхтела она, в ее голосе слышалось разочарование и невысказанная потребность. - Пока ты не потерял его.

Гарри стянул брюки, и его член вырвался на свободу - жесткий, толстый и жаждущий. Глаза Петунии задержались на нем, ее дыхание перехватило, когда она перегнулась через стойку, высоко подняв задницу в бесстыдной демонстрации. Гарри обхватил ее бедра, ощущая мягкую податливость ее плоти под своими пальцами, когда он выровнялся и прижал головку члена к ее

влажному входу.

Он медленно вошел в нее, чувствуя, как ее тугой жар обволакивает его, и приглушенный хлюпающий звук наполнил воздух, когда он погружался в нее дюйм за дюймом. Петуния задыхалась, ее пальцы впились в столешницу, когда Гарри начал двигаться, каждый толчок посылал мягкий шлепок по коже, гулко разносящийся по кухне. Влажные звуки были ритмичными, беспорядочными - каждое движение порождало хор слабых хлюпаний и чавканий, наполнявших комнату.

Гарри перевел взгляд на ее груди, которые мягко подпрыгивали при каждом толчке, их мягкий вес покачивался под тонкой тканью. Это зрелище возбуждало его, и он все крепче сжимал ее, наращивая темп, с каждым толчком все глубже и жестче. Петуния начала издавать тихие, придыхательные стоны, которые становились все громче по мере того, как неумолимый ритм Гарри толкал ее все дальше. Шлепки его бедер о ее задницу наполняли воздух, каждый удар превращался в быстрый, резкий *хлопок*, от которого дыхание Петунии сбивалось с каждым ударом.

Ее голова упала вперед, тихий хнык вырвался из ее губ, пока Гарри поддерживал свой устойчивый ритм, звуки их тел,двигающихся вместе, заполняли комнату. - Ах... ах... ах... ах... - задыхалась она, ее голос срывался, когда Гарри ускорял темп, влажные ритмичные шлепки их сцепления прерывались слабыми, жидкими звуками ее возбуждения.

Гарри наблюдал за тем, как колыхается ее грудь, замороженный нежным покачиванием каждый раз, когда он входил в нее. Он потянулся вверх, просунул руки под платье, чтобы взять их, чувствуя, как ее соски твердеют от его ладоней. Петуния застонала громче, ее спина выгнулась дугой, когда Гарри размял ее груди, сжимая их в такт своим толчкам. Ощущения посылали через нее толчки удовольствия, и ее голос сорвался на серию тихих, бездыханных криков.

- Ах, Гарри... о, Боже... - хныкала она, ее тело дрожало, когда она приближалась к кульминации. Член Гарри входил и выходил, каждый удар вырывал из ее тела влажные, грязные звуки, быстрые шлепки и хлюпанье их бешеного ритма доводили их обоих до грани. Дыхание Петунии сбилось, ее стоны участились, когда она внезапно кончила, ее киска сжалась вокруг Гарри, сдавливая его член с каждым толчком. Она закричала, ее голос был громким и отчаянным, когда ее оргазм прорвался через нее, звуки их тел, встретившихся, заглушили все остальное.

Гарри отстранился, его член все еще пульсировал, поблескивая от их смешанных жидкостей. Петуния подалась вперед, задыхаясь, ее щеки покраснелись, а ноги дрожали. Она оглянулась на Гарри, глаза расширились, когда она увидела, что он все еще тверд, все еще готов. - Ты... ты все еще собираешься? - вздохнула она, неверие смешалось с новым голодом.

Гарри ухмыльнулся, шагнул ближе, и его член коснулся ее бедра. - Еще не закончил, - прорывал он, его голос капал от возбуждения. Петуния колебалась всего секунду, прежде чем позволить ему подвести ее к кухонному столу, забраться на него и широко раздвинуть ноги. Она наблюдала, как Гарри расположился, и его член скользнул внутрь со слизким,

удовлетворяющим звуком.

Гарри глубоко вошел в нее, стол закрипел под ними, когда он вошел в нее, его руки блуждали по ее телу. Он сжимал ее груди, чувствуя, как они мягко подпрыгивают при каждом движении, каждое прикосновение вызывало еще более отчаянные стоны с ее губ. Влажные звуки вернулись, теперь уже громче, когда Гарри жестко трахал ее, каждый толчок превращался во влажный ритмичный хлопок, который эхом разносился по кухне.

На этом они не остановились. Гарри поднял ее со стола и отнес к стене, где прижал к себе, а ее ноги обхватили его талию. Стоны Петунии заполнили узкое пространство, ее голос был придыхательным и высоким, когда Гарри впился в нее, шум от встречи их тел наполнил воздух быстрым, ритмичным *шмяк-шмяк-шмяк*. Ее груди подпрыгивали на его груди, мягкие и теплые, добавляя новый слой ощущений, который подстегивал Гарри.

Он перевернул ее, перегнув через перила лестницы, и взял ее сзади. От каждого толчка грудь Петунии колыхалась, а шлепки его бедер о ее задницу создавали резкий, ритмичный ритм, наполнявший лестничную площадку. Влажные звуки теперь были совсем другими, каждое движение издавало слизкий, небрежный звук, который приводил Гарри в бешенство, а каждый толчок встречался мягким, задыхающимся вздохом Петунии.

К тому времени, когда они оказались в гостиной, Петуния была в полном беспорядке - раскрасневшаяся, потная и задыхающаяся. Гарри уложил ее на спину на диван, широко расставив ноги, ее груди свободно подпрыгивали, пока он снова брал ее. Звуки их неистового соития заполнили комнату, каждый толчок посылал еще один мягкий шлепок, еще один влажный, липкий шум эхом разносился вокруг них. Стоны Петунии становились все громче, все отчаяннее, когда Гарри входил в нее, его руки хватали ее груди, сжимали и дразнили, пока она снова не закричала, ее голос был хриплым и наполненным экстазом.

Как раз в тот момент, когда она была близка к очередной кульминации, входная дверь со скрипом открылась, и из прихожей донесся голос Вернона. Петуния, задыхаясь, отпихнула Гарри и бросилась прикрываться, ее сердце бешено колотилось, пока она пыталась перевести дыхание. Но Гарри только ухмылялся, его член все еще пульсировал, все еще был твердым, и он знал, что это только начало.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/123698/5196410>